
МИФОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОР ВЬЕТНАМА И СИНЬЦЗЯНА

УДК299+929.73

DOI:10.31249/hoc/2025.02.04

*Гордиенко Е.В.**

ВЬЕТНАМСКИЕ ЖИТИЙНЫЕ ТЕКСТЫ О ПОБЕДИТЕЛЕ МОНГОЛОВ ЧАН ХЫНГ ДАО[©]

Аннотация. Статья посвящена вьетнамским житийным текстам (*тхантыть*) о полководце Чан Хынг Дао – одном из ключевых персонажей вьетнамской истории, победителе в войнах эпохи китайско-монгольских вторжений второй половины XIII в. В статье проанализированы переведенные нами житийные тексты из северовьетнамской провинции Ханам, во многих деревнях которой Чан Хынг Дао почитается как дух – покровитель местности. По форме и содержанию жития о Чан Хынг Дао существенно отличаются от других средневековых вьетнамских памятников (литературного и исторического), повествующих о нем.

Ключевые слова: Вьетнам; история Вьетнама; Дайвьет; жития; духи местности; народная религия.

Поступила: 17.01.2025 Принята к печати: 03.03.2025

**Гордиенко Елена Витальевна – кандидат культурологии, старший преподаватель Центра изучения религий Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). Москва, Россия; hanviet@mail.ru*

Gordienko Elena Vitaljevna – PhD in Culturology, Senior Lecturer at the Center for the Study of Religions of the Russian State University for the Humanities (RSUH). Moscow, Russia; hanviet@mail.ru

© Гордиенко Е.В., 2025

Для цитирования: Гордиенко Е.В. Вьетнамские житийные тексты о победителе монголов Чан Хынг Дао // Вестник культурологии. – 2025. – № 2(113). – С. 85–96. – DOI: 10.31249/hoc/2025.02.04

Gordienko E.V.

**Vietnamese Hagiographic Texts About the Conqueror of the Mongols
Trần Hưng Đạo**

Abstract. The article is concerned with the Vietnamese hagiographic texts (thần tích) about the commander Trần Hưng Đạo, one of the key figures in Vietnamese history, the winner in the wars of the era of the Sino-Mongol invasions of the second half of the 13th century. The article analyzes hagiographic texts from the northern Vietnamese province of Hà Nam (translated by me), in many villages of which Trần Hưng Đạo is venerated as a tutelary spirit. By their form and content, the hagiographic texts about Trần Hưng Đạo differ significantly from other medieval Vietnamese documents (literary and historical) telling about him.

Keywords. Vietnam; history of Vietnam; Đại Việt; hagiographies; tutelary deity; folk religion.

Received: 17.01.2025

Accepted: 03.03.2025

For quoting: Gordienko E.V. Vietnamese Hagiographic Texts About the Conqueror of the Mongols Trần Hưng Đạo // Herald of Culturology. – 2025. – No. 2(113). – P. 85–96. DOI: 10.31249/hoc/2025.02.04

Вьетнамская народная религия, существующая во Вьетнаме с древности до настоящего времени подразумевает поклонение многочисленным духам и божествам. Несмотря на длительное влияние пришлых религиозно-философских систем (конфуцианства, даосизма, буддизма, христианства, а также идеологий XX в.) вьетнамцы ежедневно поклоняются своим умершим предкам на домашних алтарях. Также многие из них посещают храмы народной религии и участвуют в праздничных торжествах в честь духов и божеств народного пантеона. Особое место в этих практиках занимает почитание духов местности (*txanhxoang*, вьетн. thành hoàng), покровительствующих жителям деревенских общин и городских кварталов. К ним обращаются с мольбами о защите от засух, наводнений, эпидемий, войн, а также с частными просьбами.

Пантеон включает множество духов разного уровня (от локальных до общенациональных) и различного происхождения (восходящих к мифологическим, псевдоисторическим и историческим персонажам). Одним из особо почитаемых духов Северного Вьетнама стал победитель монголов Чан Хынг Дао (Trần Hưng Đạo, 1226 или 1228–1300). Во многих деревнях северных провинций ему и в настоящее время поклоняются как *тханьхоангу*. В общинных домах и храмах, построенных в его честь, сохранились его жизнеописания – житийные тексты, составленные с целью почитания духа и призванные подтвердить его святость. Количество храмов Чан Хынг Дао и соответственно его жизнеописаний велико; весь корпус таких текстов вряд ли может быть описан в одной статье. Наша задача – исследовать ряд жизнеописаний Чан Хынг Дао в сопоставлении с другими письменными источниками о нем для выявления подходов в описании его личности и подвигов.

Нами исследовано 33 житийных текста о Чан Хынг Дао из провинции Ханам (к югу от Ханоя), опубликованных в 2004 г. Эти тексты, раскрывающие особенности почитания полководца, впервые в отечественной науке вводятся нами в научный оборот. Их исследование продолжает цикл наших работ, посвященных изучению вьетнамской народной религии, *тханьхоангов* и житийных текстов о них¹.

Образ Чан Хынг Дао в летописном своде

Чан Хынг Дао – один из ключевых персонажей вьетнамской истории, победитель войн эпохи китайско-монгольских вторжений второй половины XIII в. Он был членом правящей династии Чан (1225–1400)², высокопоставленным вельможей, обладавшим даром военачальника, благодаря чему вьетнамцы трижды победили в войнах с китайско-монгольскими войсками (1258, 1285, 1288). В результате этих побед Дайвьет (как тогда именовался Вьетнам) не покорился монгольской империи Юань, а Чан Хынг Дао навсегда обрел статус национального героя и стал объектом почитания вьетнамского народа. Ныне в каждом городе есть улица или площадь, названная в его честь. Нередко можно видеть, как люди зажигают благовония в больших литых курильницах перед памятниками Чан Хынг Дао.

Жизнь и подвиги Чан Хынг Дао описаны в главе V Основных аналов вьетнамского государственного летописного свода «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (Đại Việt Sử Ký Toàn Thư), а

старость и смерть Чан Хынг Дао – в начале главы VI этой летописи [Полное собрание ..., 2022, т. 4, с. 68–140]. Чан Хынг Дао именуется в летописи своим личным именем Чан Куок Туан или титулами Хынгдао-вьонг, Хынгдао-дайвьонг (титул был повышен после победы над монголами), иногда – Хынгдао-дайвьонг Чан Куок Туан. Во вьетнамской и отечественной историографии закрепилось имя Чан Хынг Дао.

Летопись освещает не только военные события, но и вехи придворной карьеры Чан Хынг Дао. Уже в 1257 г. в возрасте около 30 лет он осуществлял общее командование войсками во время первого монгольского нашествия [там же, с. 69]. В 1283 г. он также возглавил все армии Дайвьета и в 1284 г. навел порядок во всех подразделениях для подготовки ко второму вторжению [там же, с. 102]. В 1286 г. Чан Хынг Дао начал подготовку к третьему нашествию и осуществлял общее командование войсками [там же, с. 111]. Летопись подробно описывает перемещение войск, локальные поражения вьетнамцев, их маневры, в особенности изобретение, обеспечившее победу вьетнамской армии, – сваи, вбитые по приказу Чан Хынг Дао в дно реки Батданг, на которых застрял монгольский флот во время отлива [там же, с. 115]³. Также в летописи упоминаются участвовавшие в военных действиях слуги Чан Хынг Дао – Зя Тьонг и Иет Киеу, что свидетельствует о массовом характере сопротивления монгольским нашествиям⁴.

Вместе с тем образ Чан Хынг Дао в летописи далеко не всегда героический. Так, в записи 1251 г. сообщается, что Чан Хынг Дао проник в покои принцессы (своей родственницы), которая должна была выйти замуж за другого вельможу, и таким образом помешал их свадьбе. В спешном порядке была устроена свадьба Чан Хынг Дао и этой девушки [там же, с. 68]. Один из составителей летописей – историк Нго Ши Лиен – в своем комментарии даже критикует Чан Хынг Дао за проделки молодости: «То, как [Чан] Тхай-тонг собрался выдать принцессу-конгтюа Тхиентхань за Чунгтхань-вьонга, а принцесса досталась Хынгдао-вьонгу, [показывает], насколько несправедным был этот брак» [там же, с. 69].

Чан Хынг Дао в литературе

Чан Хынг Дао заслужил славу великого полководца и стал национальным героем на общегосударственном уровне (см. подробнее: [Phạm Quỳnh Phương, 2009; Kelley, 2015]). Победы обеспечили ему не только прижизненную славу, но и посмертное почитание. Очевидно,

культ Чан Хынг Дао начал складываться сразу после его смерти в 1300 г. Дело в том, что вьетнамцы совершают подношения всем умершим, стараясь избежать появления голодных, априори вредоносных духов. К духам же выдающихся людей непременно обращаются за покровительством, поскольку верят, что если человек при жизни был незауряден и влиял на людские судьбы, то и после смерти продолжит это делать. Поэтому Чан Хынг Дао непременно должен был оказаться в пантеоне духов, причем духов высокого ранга и общенационального значения (в то время как в деревнях часто поклоняются множеству локальных духов). Вместе с государственным почитанием Чан Хынг Дао довольно рано сложилось и народное почитание его духа, что нашло свое отражение в литературе. Приведем в качестве примера самое известное сочинение – «Собрание записей о потусторонних силах Вьетского царства» (Việt Điện U Linh Tập), составленное Ли Те Суеном в 1329 г. [Мифы и предания Вьетнама, 2000, с. 125–128].

Предание, изложенное Ли Те Суеном, повествует о почитании Чан Хынг Дао как духа, облегчавшего муки рожавших женщин. Именно с помощью подношений духу великого полководца вьетнамцы надеялись победить злого духа болезни. По нашему убеждению, возникшее после монгольских вторжений почитание Чан Хынг Дао включило в себя какой-то более старый культ. В то же время злой дух, вызывающий родовые муки, стал ассоциироваться с Нгуен Ба Линем – антагонистом Чан Хынг Дао, участником нашествий, сражавшимся на стороне китайско-монгольских войск. Вероятно, Нгуен Ба Линь не более чем псевдоисторический персонаж, его прототипами могли выступить проводники монгольских войск в Дайвьете (согласно преданию он был торговцем из Гуандуна, вьетнамцем по матери и китайцем по отцу). Во время битвы на реке Батьданг Чан Хынг Дао поймал и затем казнил Нгуен Ба Линя. Перед казнью тот спросил, чем будут «кормить» его дух после смерти. Уже упомянутый нами Зя Тьонг грубо ответил, что лишь кровью рожениц. Так предание объясняет происхождение духа, вызывающего родовые боли [там же, с. 126]⁵.

Чан Хынг Дао в житийных текстах

Наконец, обратимся к жизнеописаниям Чан Хынг Дао, опубликованным в книге «Повествования и указы о духах провинции Ханам» (Thần Tích Thần Sắc Hà Nam). Книга содержит сотни жизнеописаний

различных духов (*тхантыть*, *thần tích* 神蹟/神跡), записанных в 1938 г. по распоряжению колониальных властей Французского Индокитая. В отчетах, представленных деревенскими старостами, изложены веками хранившиеся в храмах жизнеописания почитаемых покровителей местности, а также традиции почитания духов местности⁶. Корпус текстов, собранных по всему Вьетнаму (более 13 тыс. отчетов), хранился в Сайгоне, а после падения колониального режима был передан в Ханой и ныне хранится в ИНИОН Вьетнамской академии гуманитарных наук. Большая часть этих текстов представляет собой манускрипты на листах А4, сшитых в брошюры. Публикация житийных текстов – большая редкость. К настоящему времени опубликованы некоторые житийные тексты Ханоя и все собранные житийные тексты провинции Ханам [*Thần Tích Thần Sắc Hà Nam ...*, 2004].

На основании трех наиболее подробных жизнеописаний Чан Хынг Дао рассмотрим взаимосвязь развития культа духов местности в Дайвьете и формирования житийных текстов о них.

Почитание Чан Хынг Дао в качестве духа местности занимает промежуточное положение между его почитанием как национального героя и его низовым культом как покровителя женщин. С точки зрения вьетнамской народной религии *тханьхоанг* должен быть связан с деревней и иметь заслуги, подтверждающие возможности его покровительства жителям деревни и необходимость его почитания. В то же время культ духов местности был частью «имперской» религии Дайвьета, его жрецами выступали чиновники на местах. Пантеон духов-покровителей утверждался при дворе, а жизнеописания духов унифицировались придворными историографами, которые как проводники конфуцианских идей не допустили бы, чтобы опорой императорской власти на местах стал дух, связанный с кровью рожениц. Безусловно, в качестве *тханьхоанга* мог выступить именно полководец Чан Хынг Дао, поэтому при составлении жизнеописания историографы опирались на летопись «Полное собрание исторических записок Дайвьета» и, возможно, другие не дошедшие до нас исторические документы.

Итак, для вьетнамского культа *тханьхоангов* важна укорененность в истории и связь с историческими событиями. В то же время житийный текст призван обосновать святость почитаемого духа, поэтому нелицеприятные биографические подробности не сообщаются – акценты смещаются на военные подвиги Чан Хынг Дао. Так, жизне-

описание из общинного дома на ул. Танкхай в г. Тяукау в провинции Ханам сообщает (здесь и далее пер. наш. – Е. Г.):

В 1284 г. в страну вторглись Лаос, Чампа и империя Юань. Правитель и слуги династии Чан спасались бегством, а [Чан] Хынг Дао, его дети и его слуга Фам Нгу Лао сражались с врагом. В следующем году он убил Сугету, захватил Омара (военачальников Юань), умиротворил Чампу и Лаос, восстановил в стране спокойствие. Он был предан императору и стране. Умер в возрасте более 70 лет [Thần Tích Thần Sắc Hà Nam ..., 2004, p. 861].

Житийный текст в целом воспроизводит летописное повествование и не противоречит исторической информации, однако почитаемый персонаж переосмысливается в житийном ключе, возникают мотивы, характерные для агиографической литературы. Например, в тексте из деревенской общины Тханьтхи уезда Биньлук провинции Ханам для подтверждения незаурядности почитаемого духа перечислены таланты, которыми обладал Чан Хынг Дао: «...с ранних лет он славился своим умом, был высокообразованным, талантливым, обладал спокойным и решительным темпераментом» [ibid, p. 108].

Также текст дополнен посмертными титулами, упомянуты императорские указы [ibid, p. 108, 861]. Кроме того, приведено запретное имя духа (Чан Куок Туан), произнесение которого табуировано для жителей этой деревенской общины [ibid, p. 108]⁷. Приведены даты рождения и смерти по лунному календарю, но лишь день и месяц без указания года (родился в 10 день 12 лунного месяца, умер в 20 день 8 лунного месяца), так как в эти даты проходят ежегодные праздники поминовения духа, а абсолютные датировки для проведения ритуалов не столь важны [ibid, p. 861].

Кроме того, Чан Хынг Дао борется с монголами не только за сохранение независимости родной страны, но и за сохранение вьетнамских храмов и духов.

Сначала вражеская армия была настолько сильна, что наша армия несла серьезные потери. Увидев это, правитель сказал [Чан Хынг Дао]: «Враг настолько силен, что придется долго воевать, [тогда] потеряем много людей. Или мы должны сдаться, чтобы сохранить жизни людей». [Чан Хынг Дао] сказал: «Ваше Величество, Вы так говорите, действительно проявляя великодушие, *но что будет с общинными домами и храмами?*» (курсив наш. – Е. Г.) [Thần Tích Thần Sắc Hà Nam, 2004, p. 108].

Жизнеописание из деревенской общины Хынгвюнг уезда Биньлук провинции Ханам приводит схожий текст речи Чан Хынг Дао:

Ваше Величество, Вы так говорите, действительно проявляя великодушие, *но что будет с деревенскими храмами и пагодами?* Если Ваше Величество хочет сдаться, пожалуйста, сначала отрубите мне голову, а затем сдавайтесь [ibid, p. 103].

В жизнеописаниях сообщается о строительстве храмов в честь Чан Хынг Дао и паломничестве в главный из них, находящийся в Кiepбаке в провинции Хайзыонг (к востоку от Ханоя и провинции Ханам), где проходили военные действия и где Чан Хынг Дао провел старость с наступлением мирного времени:

Люди благодарны ему, построили храм для почитания. Жители улицы Танкхай поклоняются ему перед расписным деревянным тронem без каких-либо статуи и изображений. Поклоняются в общинном доме [ibid, p. 861].

Сегодня в нашей стране постоянно помнят его заслуги. Ежегодно в 20 день 8 лунного месяца проходит день поминовения этого духа. Народ со всей страны приезжает в храм духа в Кiepбаке, чтобы провести церемонию зажжения благовоний на алтаре <...> Духу поклоняются в общинном доме [ibid, p. 108].

Любопытно, что в общинном доме на улице Танкхай г. Тяукау Чан Хынг Дао почитается совместно с родителями, женой и детьми, а в деревенской общине – совместно со своим дядей, императором Чан Тхай-тонгом (Чан Канем). Множественность алтарей в целом характерна для вьетнамской народной религии, но в данном случае примечательно то, что все духи связаны между собой и относятся к самой высокой категории духов – членам династии.

Обобщая сведения о Чан Хынг Дао, приведенные в упомянутых трех жизнеописаниях, необходимо отметить, что они отличаются лапидарностью. В них отсутствуют какие-либо подробности, которые могли бы дополнить сведения летописного свода. Более того, в большей части житийных текстов (в 30 из 33) указаны лишь сведения о проводимых в честь Чан Хынг Дао праздниках и ритуалах. Хотя эти сведения не имеют прямого отношения к жизнеописанию духа, они стали неотъемлемой частью житийных текстов. В частности, приводится полный календарь ритуалов, включая полнолуния, описываются подношения на алтарь (например, клейкий рис, свинина, новогодние

рисовые пироги, бетель, алкоголь, цветы), требования к жрецам (наличие должности и титулов), описание одеяний для жрецов (специальные платья, головные уборы, сапожки с загнутыми носами), предписания о ритуальной чистоте (омовения перед церемониями), описание праздничных гуляний после ритуалов (пение, борьба, бой на палках) [Thần Tích Thần Sắc Hà Nam, 2004, p. 122, 461, 511, 773]. Во многих случаях даже о традициях почитания не сообщается, а лишь после краткой характеристики Чан Хынг Дао перечислены императорские указы с пожалованием ему титулов различными правителями традиционного Вьетнама вплоть до 1924 г.⁸

Возможно, краткость изложения сведений о духе связана с тем, что используемые нами списки жизнеописаний составлялись по распоряжению французской колониальной администрации. Но при сравнении с другими жизнеописаниями, опубликованными в этой же книге, мы видим, что для других духов, столь же популярных в провинции Ханам, присутствуют полноценные повествования с многочисленными деталями, расширяющими наши представления не только о происхождении духа и его прижизненных деяниях, но и о вьетнамской средневековой истории в целом⁹.

По-видимому, подвиг Чан Хынг Дао настолько известен и бесспорен, что обоснования заслуг этого духа не требуется. Кроме того, краткость изложения в жизнеописаниях может быть вызвана наличием подробного повествования в государственной летописи, что бывает крайне редко в отношении духов местности. Таким образом, жизнеописания о Чан Хынг Дао представляют собой особую группу текстов внутри вьетнамской житийной литературы и могут быть классифицированы как девиация внутри жанра¹⁰.

Также мы приходим к выводу о том, что в жизнеописаниях духов, покровительствующих местности, нет никакой корреляции между распространенностью почитания того или иного духа и подробностью его жизнеописания в житийных текстах (*тхантыях*).

Заключение

Рассмотренные нами житийные тексты в сопоставлении с другими источниками свидетельствуют о разноплановости культа Чан Хынг Дао. Благодаря победам над монголами полководец почитается во Вьетнаме на различных уровнях: общегосударственном (как национальный герой), локальном (как дух – покровитель местности) и низо-

вом (как покровитель женщин и объект медиумных практик). Это сочетание характеризует Чан Хынг Дао как персонажа вьетнамского пантеона, обладающего особым сакральным статусом.

Что касается структуры и содержания житийных текстов, мы видим, что они занимают промежуточное положение между историческим повествованием и преданием. Житийный текст заимствует из исторических сочинений те сведения, которые подтвердили бы наличие заслуг у персонажа (как основания для почитания духа), и игнорирует подробности, не отвечающие задачам демонстрации святости героя. В то же время сюжеты житийных текстов часто коренятся в фольклорных жанрах, прежде всего в преданиях о духах, особенно для мифологических персонажей пантеона. Вместе с тем фольклорный материал заимствуется лишь до той степени, в которой образ духа-покровителя выглядел бы благонадежным с точки зрения конфуцианской морали и эстетики (без низовых религиозных практик).

Учитывая эти особенности житийного текста, мы можем рассматривать его как перспективный источник для самых разных культурологических и вьетнамоведческих исследований (исторических, литературоведческих, религиоведческих и др.).

Примечания

¹ Автор благодарит Марка Юрьевича Ульянова за содействие в подготовке статьи.

² Чан Хынг Дао – племянник первого правителя династии Чан – Чан Тхай-тонга (Чан Каня, правил в 1225–1258) и, соответственно, двоюродный брат второго правителя Чан Тхань-тонга (правил в 1258–1278). Старшая дочь Чан Хынг Дао стала женой третьего правителя династии – Чан Ня-тонга (правил в 1279–1293), а также матерью четвертого правителя – Чан Ань-тонга (правил в 1293–1314).

³ Изложение хода событий войн с картами см. [Поляков, 2024, с. 170–197].

⁴ Зя Тьонг и Иет Киеу также почитаются вьетнамцами как духи народной религии. О культе Иет Киеу подробнее см. нашу статью [Гордиенко, 2020].

⁵ К этому простонародному, низовому почитанию Чан Хынг Дао как покровителя женщин примыкают медиумные практики, описанные французским исследователем М. Дюраном в середине XX в. [Кнорозова, 2020, с. 428–431]. Особым спросом медиумы, одержимые духом Чан Хынг Дао, пользовались у женщин бесплодных и страдающих от болей при менструации и родах [там же, с. 430]. С точки зрения государственного культа духов, сложившегося в Дайвьете в рамках «имперской» религии, эти практики воспринимались как неблагопристойные и маргинальные.

⁶ Отчеты старост 1938 г. основаны на жизнеописаниях, составленных, по всей видимости, в правление династии Ле (1533–1789), при которой был утвержден государственный пантеон духов. Корпус жизнеописаний возник в результате редакторской работы придворных историографов, приложивших немало усилий к

унификации сюжетов, излагавшихся в отчетах чиновников на местах. Датировок тексты не имеют.

⁷ Интересно, что для другой деревни провинции Ханам табуировано имя Чан Хынг Дао, а не Чан Куок Туан (для жителей деревни Донюэ деревенской общины Ниньтхай уезда Тханьлием) [Thần Tích Thần Sắc Hà Nam, 2004, p. 774].

⁸ Императорские указы с пожалованием титулов духов перечисляются в жизнеописаниях для подтверждения значимости духа, его постоянного нахождения в статусе покровителя и принятия двором этого статуса (сами указы не цитируются, а лишь упоминаются).

⁹ Например, см. нашу статью, содержащую сопоставление многочисленных жизнеописаний полководца Доан Тхыонга (1181–1127) [Гордиенко, 2018].

¹⁰ Вместе с тем храмовые тексты о Чан Хынг Дао, утратившие сведения о его жизни, мы можем считать житийными, поскольку главная функция составления такого текста остается прежней – подтверждение заслуг и святости духа для его почитания в той или иной местности.

Список литературы

Гордиенко Е.В. Повествования о вьетнамских духах-хранителях общин (тхантьт) как исторический источник: проблемы интерпретации // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 14: Письменные памятники Востока: проблемы перевода и интерпретации. Избранные доклады: Т. II / отв. ред. выпуска Л.В. Горяева, В.Н. Настич. – Москва : ИВ РАН, 2018. – С. 94–108.

Гордиенко Е.В. Структура и содержание вьетнамских повествований о духах – покровителях общин (тхантьт) на примере повествования об Иет Кисеу // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 28. Письменные памятники Востока: проблемы перевода и интерпретации. Избранные доклады: Т. III / отв. ред. выпуска Л.В. Горяева, В.Н. Настич. – Москва : ИВ РАН, 2020. – С. 51–69.

Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев / отв. ред. Н.В. Колпакова. – Санкт-Петербург : БАН, 2020. – 507 с. – URL: https://www.ras.ru/e_editions/knorozova_2020_full.pdf?ysclid=m7a27y9lsp38595480

Мифы и предания Вьетнама / пер. с вьетн. и ханваня, коммент. Е.Ю. Кнорозовой. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2000. – 208 с.

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы): в 8 т. / пер. с ханвьета, коммент., вступ. ст. и прил. А.Л. Федорина. – Москва : Вост. лит., 2022. – Т. 4. Основные анналы. – 798 с. – Главы V–VIII. – (Памятники письменности Востока).

Поляков А.Б. Возрождение средневекового Вьетнама (X – начало XV в.). – Москва : Наука – Вост. лит., 2024. – 332 с.

Kelley, L.C. From moral exemplar to national hero: The transformations of Trần Hưng Đạo and the emergence of Vietnamese nationalism // Modern Asian Studies. – Vol. 49. Cambridge University Press, 2015. – P. 1963–1993.

Phạm Quỳnh Phương. Hero and Deity: Tran Hung Dao and the Resurgence of Popular Religion in Vietnam. – Chiang Mai: Mekong Press, 2009. – 227 p.

Thần Tích Thần Sắc Hà Nam (Повествования и указы о духах провинции Ханам). – Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2004. – 1068 p.

References

- Gordienko, E.V. Povestvovaniya o v'etnamskikh duhah-hranitelyah obshchin (thantyt') kak istoricheskij istochnik: problemy interpretacii [Stories about Vietnamese Tutelary Spirits (thần tích) as a historical source: problems of interpretation]. In *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. Vyp. 14: Pis'mennye pamyatniki Vostoka: Problemy perevoda i interpretacii. Izbrannye doklady. T. II* [Works of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Issue 14: Written Monuments of the East: Problems of Translation and Interpretation. Selected Papers: Vol. II]. Responsible editors of the issue L.V. Goryaeva, V.N. Nastich]. Moscow, IV RAN Publ., 2018, pp. 94–108. (In Russ.)
- Gordienko, E.V. Struktura i sodержanie v'etnamskikh povestvovaniy o duhah – pokrovitelyah obshchin (thantyt') na primere povestvovaniya ob Iet Kieu [The Structure and Content of Vietnamese Stories about the Tutelary Spirits (thần tích): Case Study of the Story about Yết Kiêu]. In *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. Vyp. 28. Pis'mennye pamyatniki Vostoka: Problemy perevoda i interpretacii. Izbrannye doklady. T. III* [Works of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Issue 28. Written Monuments of the East: Problems of Translation and Interpretation. Selected Papers: Vol. III]. Responsible editors of the issue L.V. Goryaeva, V.N. Nastich. Moscow, IV RAN Publ., 2020, pp. 51–69. (In Russ.)
- Kelley, L.C. From moral exemplar to national hero: The transformations of Trần Hưng Đạo and the emergence of Vietnamese nationalism. In *Modern Asian Studies, Vol. 49*. Cambridge University Press, 2015, pp. 1963–1993.
- Knorozova, E.Yu. *Duhovnaya kul'tura V'etnama. Tradicionnye religiozno-mifologicheskie vozzreniya v'etnamecv*. Otv. red. N.V. Kolpakova [Spiritual Culture of Vietnam. Traditional Religious and Mythological Beliefs of the Vietnamese. Ed. N.V. Kolpakova]. Saint Petersburg, BAN Publ., 2020. 507 p. (In Russ.). URL: https://www.rasl.ru/e_editions/knorozova_2020_full.pdf?ysclid=m7a27y9lsp38595480
- Mify i predaniya V'etnama*. Per. s v'etn. i hanvanya, komment. E.Yu. Knorozovoj [Myths and Legends of Vietnam. Transl. from Vietnamese and Hán Văn, commented by E.Yu. Knorozova]. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2000. 208 p. (In Russ.)
- Phạm Quỳnh Phương. *Hero and Deity: Tran Hung Dao and the Resurgence of Popular Religion in Vietnam*. Chiang Mai, Mekong Press, 2009. 227 p.
- Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Dajv'eta (Dajv'et shy ki toan thy): v 8 t. T.4. Osnovnye annaly. Glavy V-VIII*. Per. s hanv'eta, komment., vstup. st. i pril. A.L. Fedorina [Complete Annals of Đại Việt (Đại Việt sử ký toàn thư): in 8 volumes. Vol. 4. Main annals. Chapters V–VIII. Transl. from Han Viet, comment., introduction and appendix by A.L. Fedorin]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2022. 798 p. (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka). (In Russ.)
- Polyakov, A.B. *Vozrozhdenie srednevekovogo V'etnama (X – nachalo XV v.)* [Revival of medieval Vietnam (10th – early 15th century)]. Moscow, Nauka – Vost. lit. Publ., 2024. 332 p. (In Russ.)
- Thần Tích Thần Sắc Hà Nam* (Stories and royal decrees about the tutelary spirits of the province of Hà Nam). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2004. 1068 p. (In Vietnamese)